

DOI: 10.19181/smtp.2022.4.4.5

EDN: EQMXNM

РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНОЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Серебряков Андрей Александрович¹

¹ Алтайский государственный университет,
Барнаул, Россия

АННОТАЦИЯ

Правовое регулирование науки в России на сегодняшний день несовершенно. Особенно отчётливо это заметно на примере правовых режимов результатов научной и научно-технической деятельности. Ни отечественное законодательство, ни научная доктрина не предлагают развёрнутой классификации таких результатов. Вместе с тем от этого зависит решение вопроса эффективной защиты прав учёных на плоды своей интеллектуальной деятельности. Цель настоящей работы состоит в том, чтобы выделить и проанализировать существующие виды результатов научной и научно-исследовательской деятельности с точки зрения перспектив их правовой охраны. Для достижения указанной цели использованы такие методы, как сравнительный анализ, позволивший показать различия между разными видами результатов научной и научно-технической деятельности, формально-юридический метод, давший возможность оценить состояние российского законодательства в части регулирования отношений по поводу создания результатов научной и научно-технической деятельности, а также сравнительно-правовой метод, применение которого позволило оценить международный и зарубежный опыт регулирования вопросов, связанных с правовыми режимами результатов научных исследований. Автор предлагает несколько классификаций результатов научной и научно-технической деятельности, используя такие критерии, как форма выражения и содержание такого результата (результаты, которые являются интеллектуальной собственностью, и результаты, которым не может быть предоставлен режим интеллектуальной собственности), а также последовательность создания результатов научной и научно-технической деятельности (первичные и вторичные результаты). Поднимается вопрос о целесообразности закрепления в отечественном праве положений, отражающих содержание концепции Open Science. Кроме того, сформулированы предложения по совершенствованию российского законодательства в части введения мер по повышению эффективности защиты прав субъектов научной и научно-технической деятельности на результаты исследований и разработок.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

результаты научной и научно-технической деятельности, научные данные, интеллектуальная собственность, открытая наука, интеллектуальные права, право

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Серебряков А. А. Результаты научной и научно-технической деятельности: возможности правовой охраны // *Управление наукой: теория и практика.* 2022. Т. 4, № 4. С. 77–87. DOI 10.19181/sntp.2022.4.4.5. EDN EQMXNM

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАУКИ И ПРАВА

Основная цель и научной, и научно-технической деятельности заключается в получении новых знаний. Данный вывод следует из положений ст. 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее – закон о науке). Однако знание само по себе не может быть встроено в систему общественных отношений, не будучи выраженным в какой-либо объективной форме. В дальнейшем, в зависимости от содержания и формы выражения, знания могут быть представлены в виде результата научной деятельности, который может рассматриваться в качестве объекта определённого общественного отношения и попадать в сферу действия социальных регуляторов, прежде всего права.

Потребность в правовой регламентации научных знаний в целом и результатов научной деятельности в частности обусловлена регулятивной и охранительной функциями права [1, с. 334]. Правовое регулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности обеспечивает баланс интересов различных участников данной сферы. Сложные исследовательские задачи и амбициозные проекты предполагают координацию и кооперацию большого числа лиц, к которым относятся непосредственно учёные, заказчики, инвесторы, промышленные партнёры, грантодатели и многие другие. Организующая задача права состоит в том, чтобы предоставить инструменты для оформления различных отношений в сфере научно-исследовательской деятельности, а также предоставить определённый набор юридических гарантий выполнения принятых на себя обязательств. Типичными правовыми конструкциями, иллюстрирующими подобные инструменты, выступают такие институты, как договор (соглашение, контракт), обязательство, имущественные права, личные права и проч.

Вместе с тем немаловажна охрана интересов и прав субъектов научной деятельности. Для этого правовой инструментарий включает регистрацию результатов интеллектуальной деятельности (в некоторых случаях), юридическую ответственность, способы защиты нарушенных прав и другие.

Качество вышеописанных инструментов и их грамотное применение играют важную роль в стимулировании научной деятельности, позволяют исследователям получать удовлетворение от достигнутого научного результата (от морально-этического, например, посредством закрепления своего авторства и указания имени учёного, до материального, в частности, посредством обеспечения права на выплату вознаграждения).

Однако следует признать, что на сегодняшний день в России чёткой комплексной системы правового регулирования в отношении результатов научной деятельности не сложилось. Хотя современные исследователи отмечают необходимость формирования научного права или права науки [2; 3].

В частности, вышеуказанный закон о науке предлагает достаточно широкое определение научного и научно-технического результата как продукта на-

учной и (или) научно-технической деятельности, содержащего новые знания или решения и зафиксированного на любом информационном носителе (ст. 2). Наряду с ним используется понятие «научная и (или) научно-техническая продукция», под которой понимается научный и (или) научно-технический результат, в том числе результат интеллектуальной деятельности, предназначенный для реализации (ст. 2).

Сопоставление понятий «научный и (или) научно-технический результат» и «научная и (или) научно-техническая продукция» позволяет рассматривать их как общее и частное. Но критерии готовности научного и (или) научно-технического результата к реализации в законодательстве не описаны. По этой причине разграничить научный и (или) научно-технический результат от научной и (или) научно-технической продукции не представляется возможным.

Описанные и иные законодательные лакуны не означают, что в России результаты научной и научно-технической деятельности выпадают из правового поля. В отечественных законах содержится достаточное количество норм, которые прямо или косвенно могут быть применены в научной сфере.

Основная сложность, на наш взгляд, заключается в подходах к классификации результатов научной и научно-технической деятельности. В этой связи полагаем возможным выделить следующие виды результатов научной и научно-технической деятельности:

- 1) данные, которые были получены в результате осуществления конкретной научной и (или) научно-технической деятельности (научные данные);
- 2) результаты интеллектуальной деятельности, полученные в ходе осуществления научной или научно-технической деятельности.

Последние также могут быть разбиты на группы в зависимости от того, что является объектом правовой охраны:

- 2.1) результаты научной и научно-технической деятельности, охраняемые авторским правом или смежными правами;
- 2.2) результаты научной и научно-технической деятельности, охраняемые в рамках патентного права;
- 2.3) результаты научной и научно-технической деятельности, охраняемые в качестве селекционных достижений;
- 2.4) результаты научной и научно-технической деятельности, охраняемые как секреты производства (ноу-хау).

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НАУЧНЫХ ДАННЫХ

Хотя в отечественных нормативных актах и встречается термин «научные данные», его содержание не раскрывается. В юридической литературе данному понятию также не уделяется должного внимания. Вместе с тем выделение данной группы результатов научной и научно-технической деятельности встречается за рубежом. В частности, в документе, регулирующем европей-

скую научную программу *Horizon Europe*, предусмотрено, что результатами научной или научно-технической деятельности могут выступать как охраняемые, так и неохраняемые результаты исследований [4].

Кроме того, в зарубежных исследованиях стало уделяться внимание правовым режимам отдельных видов научных данных. В частности, отдельные работы посвящены правовым аспектам необработанных данных (raw data) [5].

Под научными данными мы предлагаем понимать такие результаты научной и научно-технической деятельности, которые сами по себе не отвечают предусмотренным в российском законодательстве признакам интеллектуальной собственности, либо которым не предоставляется правовая охрана в качестве результата интеллектуальной деятельности в силу прямого указания закона. В качестве примеров исследователи называют открытия, факты, научные концепции, принципы, теории и методы [6, с. 4].

Несмотря на то, что на такие результаты научной и научно-технической деятельности с содержательной точки зрения не может распространяться легальная монополия исследователя, облечение их в определённую форму может способствовать трансформации таких научных данных в тот или иной результат интеллектуальной деятельности. Например, обнаружение исследователем ранее неизвестного представителя флоры или фауны можно отнести к категории научное открытие, которое закрепляет факт существования объекта. Скорее всего, это можно назвать первичным результатом научной деятельности. Однако его описание в научной статье приводит к появлению ещё одного результата научной деятельности (вторичного), который облечён в форму произведения науки, охраняемую авторским правом. Другой пример связан с сбором в базу данных многочисленных фактов, выявленных в ходе проведения научного исследования. База данных также может рассматриваться в качестве вторичного научного результата, который часто необходим для логического завершения научного проекта.

Говоря о научных данных, невозможно обойти стороной такое явление в научной жизни, как открытая наука. Данная концепция в своей основе зиждется на идее свободного доступа к результатам научных исследований и их распространения. Движение Open Science активно воспринимается правом западных стран (Европейский Союз, США), особенно когда речь идёт о научных исследованиях, финансируемых государством [7]. Однако в отечественном законодательстве эта концепция прямо не отражена.

РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНОЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Самым очевидным и напрямую упомянутым в ст. 2 закона о науке является режим интеллектуальной собственности. Квалификация части результатов научной и научно-технической деятельности в качестве результатов интеллектуальной деятельности обусловлена как используемой в законе о науке терминологией, так и общим требованием о новизне полученных знаний и

необходимости их фиксации. Термины «продукт», «решение», «новизна» широко используются в ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая полностью посвящена правам на результаты интеллектуальной деятельности. Также критерии новизны и фиксации (выражения в объективной форме) весьма часто применяются в качестве обязательного условия правовой охраны интеллектуальной собственности.

Подход к результатам научной и научно-технической деятельности как интеллектуальной собственности распространён и в международной практике. Так, Руководство по сбору и представлению данных об исследованиях и экспериментальных разработках, подготовленное в рамках Организации экономического сотрудничества и развития, определяет научную и научно-техническую деятельность как творческую систематическую деятельность, которая направлена на увеличение знаний, а также на применение имеющихся знаний в новых условиях. Более того, указанная деятельность должна соответствовать нескольким обязательным критериям: новизна (направлена на получение новых данных); творческий характер (основывается на объективно новых идеях и концепциях); неопределённость конечного результата (понесённые затраты могут не соответствовать достигнутому результату); систематичность (подробное планирование и фиксация всего хода деятельности, включая промежуточные и окончательные итоги); воспроизводимость (возможность использования и передачи полученных знаний, в том числе другими исследовательскими группами) [8].

Прямое указание на творческий характер научной и научно-технической деятельности позволяет с уверенностью говорить, что в большинстве случаев к результатам данной деятельности следует применять режим интеллектуальной собственности.

В зависимости от содержания и формы выражения конкретного результата научной или научно-технической деятельности к нему следует применять тот или иной институт интеллектуальной собственности. Так, например, научные знания, выраженные в форме научной статьи, монографии, программы для ЭВМ, отчёта о проведении исследования [9], подпадают под действие правового режима, предусмотренного институтом авторского права. В свою очередь, в отношении научных и научно-технических знаний, выраженных в форме изобретения, полезной модели, следует применять прежде всего правовой режим, предусмотренный нормами патентного права. Безусловно, возможно и применение иных правовых режимов, включённых в общую систему интеллектуальной собственности, в частности, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем и проч.

Оформление результатов научной и научно-технической деятельности в качестве интеллектуальной собственности открывает для носителей соответствующих интеллектуальных прав все возможности механизма правовой охраны итогов собственной интеллектуальной деятельности. Однако действующие нормы, касающиеся охраны интеллектуальной собственности, носят общий характер и в большинстве случаев не учитывают специфику научной и научно-технической деятельности.

Отдельно следует оговорить сугубо экономические аспекты, так как сфера интеллектуальной собственности как никогда коммерциализирована

на. Разработаны и активно применяются на практике многочисленные инструменты монетизации творческой деятельности. Однако в подавляющем большинстве случаев авторы результатов научной и научно-технической деятельности не получают выплат вследствие использования результатов их творческой деятельности. Отдельными примерами выступают:

- использование опубликованных диссертационных исследований на безвозмездных началах;
- использование опубликованных научных статей, в соответствии с широко применяемой политикой открытого доступа к результатам научных исследований, на безвозмездных началах.

Авторские гонорары за публикации выплачиваются небольшим количеством издательств. Даже наоборот, сами исследователи нередко вынуждены оплачивать издательские услуги, не получая впоследствии никакой финансовой выгоды в случае использования другими лицами их результатов интеллектуальной деятельности.

Развитие глобальной науки стимулирует учёных предоставлять права использования собственных результатов научной деятельности как можно большему числу лиц. Это повышает узнаваемость автора, влияет на его цитируемость и, как следствие, на авторитет в научном сообществе. Вместе с тем в отношении таких результатов законодатель не устанавливает никаких повышенных мер и гарантий защиты прав учёных при их незаконном использовании.

Сказанное можно проиллюстрировать подходами различных государств к вопросу о взимании государственной пошлины при обращении в суд с заявлением о защите прав на интеллектуальную собственность.

- В Российской Федерации Налоговый кодекс РФ предусматривает льготу для авторов результатов интеллектуальной деятельности при судебной защите лишь в одном случае: от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым судами, освобождаются авторы результата интеллектуальной деятельности – по искам о предоставлении им права использования результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на который принадлежит другому лицу (принудительная лицензия) – п. 21 ч. 1 ст. 333.36 Налогового кодекса РФ; п. 3 ч. 1 ст. 333.37 Налогового кодекса РФ.
- В Латвии Закон «О гражданском процессе» (раздел 34) предусматривает фиксированный размер государственной пошлины при подаче заявлений о нарушении и защите авторских и смежных прав, защите баз данных (*sui generis*), товарных знаков, сертификационных знаков и географических указаний, патентов, промышленных образцов, разновидностей растений, топографии полупроводниковой продукции в размере 215 евро¹.
- Грузинский Закон «О государственной пошлине» (ст. 5) освобождает от уплаты государственной пошлины истцов по искам, вытекающим

¹ Закон Латвийской Республики «О гражданском процессе» от 14.10.1998 (ред. от 01.03.2021) // WIPO Lex: [сайт]. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/581903> (дата обращения 02.02.2022).

из авторского права, а также права на открытия, изобретения, рационализаторские предложения и промышленные образцы².

- Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (ст. 616) предусматривает, что от уплаты государственной пошлины в судах освобождаются:

истцы – авторы, исполнители и организации, управляющие их имущественными правами на коллективной основе, – по искам, вытекающим из авторского права и смежных прав; истцы – авторы объектов промышленной собственности – по искам, вытекающим из права на изобретение, полезные модели и промышленные образцы³.

- Интересная норма предложена в параграфе 144 Патентного закона Германии, которая предусматривает, что, если в рамках патентного спора одна из сторон докажет, что обременение процессуальными расходами, исчисленными на основании полной цены иска, создаёт существенную угрозу её экономическому положению, суд по её ходатайству может распорядиться об уплате этой стороной судебных расходов, исчисленных на основании части цены иска, установленной с учетом её экономического положения⁴.

В этой связи в целях обеспечения баланса частных и публичных интересов представляется необходимым закрепить в действующем законодательстве Российской Федерации правовые механизмы, направленные на защиту прав и законных интересов авторов результатов научной и научной-технической деятельности.

В качестве одной из таких мер можно предложить предоставление авторам научных результатов интеллектуальной деятельности льгот по уплате государственной пошлины при обращении в суд за защитой своих интеллектуальных прав. В частности, при предъявлении автором в суд требований имущественного характера по спорам о защите прав на научную интеллектуальную собственность исчислять размер государственной пошлины по правилам, установленным для исковых заявлений неимущественного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумеров Л. А. Потенциал права в реализации функций государства в научно-технологической сфере: проблемы и перспективы // Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 159, № 2. С. 333–340. EDN ZHBJOX.

2. Кашкин С. Ю. Становление права науки как новой комплексной отрасли права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 5. С. 16–27. DOI 10.17803/2311-5998.2018.45.5.016-027. EDN XREQNF.

² Закон Грузии «О государственной пошлине» от 29.04.1998 № 1363-Ис (ред. от 31.10.2018) // Законодательный вестник Грузии: [сайт]. URL: <https://www.matsne.gov.ge/ka/document/download/93718/80/ru/pdf> (дата обращения 02.02.2022).

³ Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) от 25.12.2017 № 120-VI (в ред. от 03.01.2019) // WIPO Lex: [сайт]. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/545425> (дата обращения 02.02.2022).

⁴ Германские законы в области права интеллектуальной собственности. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 548 с.

3. *Васильев А. А.* Научное право как отрасль российского права // Управление наукой: теория и практика. 2020. Т. 2, № 4. С. 52–70. DOI 10.19181/smtp.2020.2.4.3. EDN XJOBBJ.

4. Regulation establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination // Council of the European Union : [сайт]. 2020. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14239-2020-INIT/en/pdf> (дата обращения 02.02.2022).

5. *de Cock Buning M.* The legal status of raw data: a guide for research practice / M. de Cock Buning, A. Ringnalda, T. van der Linden // SURF foundation : [сайт]. 2009. URL: https://www.surf.nl/files/2019-04/SURFdirect_De%20juridische%20status%20van%20ruwe%20data_wegwijzer_ENG.pdf (дата обращения 02.02.2022).

6 *Салицкая Е.А.* Правовая охрана интеллектуальных прав на научно-исследовательские результаты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / ИЗИСП. М., 2019. 28 с.

7. *Пономарева Д. В.* Правовой режим открытого доступа к результатам научных исследований, финансируемых государством, и научной информации в Европейском Союзе и Соединенных Штатах Америки / Д. В. Пономарева, А. Г. Барабашев // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 6. С. 201–213. DOI 10.17803/1994-1471.2020.115.6.201-213. EDN SVDTWG.

8. Frascati Manual 2015. Guidelines for collecting and reporting data on research and experimental development // OECD : [сайт]. 2015. URL: <https://www.oecd.org/sti/inno/Frascati-Manual.htm> (дата обращения 02.02.2022).

9. *Рахматулина Р. Ш.* Правовая охрана отчёта о результате доклинического исследования в медицине // Образование и право. 2016. № 5. С. 55–59. EDN WGHUCH.

Статья поступила в редакцию 30.03.2022.

Одобрена после рецензирования 13.05.2022. Принята к публикации 15.11.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Серебряков Андрей Александрович *goodwrong@gmail.com*

Старший преподаватель, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

AuthorID РИНЦ: 733399

ORCID ID: 0000-0002-9184-6778

DOI: 10.19181/smtp.2022.4.4.5

THE RESULTS OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL ACTIVITIES: POSSIBILITY OF LEGAL PROTECTION

Andrei A. Serebriakov¹

¹ Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract. The legal regulation of science in Russia today is imperfect. This is especially noticeable in the example of the legal regimes of the results of scientific and technological activities. Neither domestic legislation nor scientific doctrine offers a detailed classification of such results. At the same time, the solution of the issue of effective protection of the rights of scientists to the results of their intellectual activity depends on this. The purpose of this work is to highlight and analyze the existing types of results of scientific and research activities from the point of view of the prospects for their legal protection. To achieve this goal, different methods were used. The comparative analysis made it possible to show the differences between different types of results of scientific and scientific and technical activities. The formal legal method made it possible to assess the state of Russian legislation in terms of regulating relations regarding the creation of the results of scientific and technical activities. As well as a comparative legal method, the application of which made it possible to evaluate international and foreign experience in regulating issues related to the legal regimes of scientific research results. The author proposes several classifications of the results of scientific and scientific and technical activities, using such criteria as the form of expression and content of such a result (results that are intellectual property and results that cannot be granted the intellectual property regime), as well as the sequence of creating the results of scientific and scientific and technical activities (primary and secondary results). The question is raised about the expediency of fixing provisions in domestic law that reflect the content of the concept of open science. In addition, proposals were formulated to improve Russian legislation in terms of introducing measures to increase the effectiveness of protecting the rights of subjects of scientific and scientific and technical activities to the results of research and development.

Keywords: results of scientific and technological activities, scientific data, intellectual property, open science, intellectual rights, law

For citation: Serebriakov, A. A. (2022). The Results of Scientific and Technological Activities: Possibility of Legal Protection. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 4, no. 4. P. 77–87. DOI 10.19181/smtp.2022.4.4.5

REFERENCES

1. Gumerov, L. A. (2017). Potentsial prava v realizatsii funktsii gosudarstva v nauchno-tekhnologicheskoi sfere: problemy i perspektivy [The potential of law in implementation of functions of the state in the scientific and technological sphere: Problems and prospects]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*. Vol. 159, no. 2. P. 333–340. (In Russ.).
2. Kashkin, S. Yu. (2018). The formation of the research law as a new complex branch of law. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. No. 5. P. 16–27. DOI 10.17803/2311-5998.2018.45.5.016-027. (In Russ.).
3. Vasiliev, A. A. (2020). Scientific law as a branch of Russian law. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 2, no. 4. P. 52–70. DOI 10.19181/smtp.2020.2.4.3 (In Russ.).
4. Regulation establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination. *Council of the European Union*. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14239-2020-INIT/en/pdf> (accessed 02.02.2022).

5. de Cock Buning, M., Ringnalda, A. and van der Linden, T. (2009). The legal status of raw data: a guide for research practice. *SURF foundation*. URL: https://www.surf.nl/files/2019-04/SURFdirect_De%20juridische%20status%20van%20ruwe%20data_wegwijzer_ENG.pdf (accessed 02.02.2022).

6. Salitskaya, E. A. (2019). *Pravovaya okhrana intellektual'nykh prav na nauchno-issledovatel'skie rezul'taty* [Legal protection of intellectual property rights to research results]. Autoref. dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.03. IZiSP. Moscow. (In Russ.).

7. Ponomareva, D. V. and Barabashev, A. G. (2020). Legal Regime for Open Access to Publicly Funded Research and Scientific Information in the European Union and the United States of America. *Actual Problems of Russian Law*. Vol. 15, no. 6. P. 201–213. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.201-213 (In Russ.).

8. Frascati Manual 2015. Guidelines for collecting and reporting data on research and experimental development. *OECD*. URL: <https://www.oecd.org/sti/inno/Frascati-Manual.htm> (accessed 02.02.2022).

9. Rakhmatulina, R. Sh. (2016). Legal protection of the report of the result of a pre-clinical study in medicine. *Education and Law*. No. 8. P. 55–59. (In Russ.).

The article was submitted on 30.03.2022.

Approved after reviewing 13.05.2022. Accepted for publication 15.11.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Serebriakov Andrei *goodwrong@gmail.com*

Senior lecturer, Altai State University, Barnaul, Russia

AuthorID RSCI: 733399

ORCID ID: 0000-0002-9184-6778